

Ерома Марина Владимировна

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.21661/r-119199

ВСЕ ЛИ ДЕТИ ТАЛАНТЛИВЫ?

***Аннотация:** в данной статье рассмотрена специфика проявления детского таланта. Раскрыты отличительные черты характера вундеркинда. Приведены типы вундеркиндов. Представлены особенности раскрытия и воспитания таланта в контексте современности.*

***Ключевые слова:** талант, ребенок, вундеркинд, восприятие, педагог, ученик, творчество.*

*Чуда жаждут, чуда боятся,
чуда не видят...*

В. Леви

«Талант – это способность видеть чудо, способность к счастью...Талант – избыток и от избытка...Талант – есть легкость, волшебная легкость», – гласит один из афоризмов А. Круглова (Абелева) [1, с. 131]. Все дети талантливы уже потому, что видят и *воспринимают* мир иначе, чем взрослые. Дети обладают синестезией: слух, обоняние, зрение, осязание сливаются для них воедино, порождая небывалые ассоциативно-чувственные связи. «Детство – это чудное дрожащее счастье...тысяча мелочей, запахов, оттенков, которые вместе составляют что-то упоительное и раздирающее, ничем не заменимое» [3, с. 12], – писал В. Набоков.

Итак, положим за основу наших размышлений гипотезу, что все дети талантливы в своем *восприятии* мира. Глубокий знаток детской души К. Чуковский полагал, что каждый ребенок переживает период лингвистической гениальности – он творит слово, открывающее суть вещей. Но именно слово и убеждает его впоследствии, что «мысль изреченная есть ложь» (Ф. Тютчев).

Как полагают психологи, в детском восприятии реальность то размыта, то необыкновенно четко сфокусирована в деталях. Это относится не только к ощущению цвета и звука – дети тяготеют к ирреальному, большая роль в их видении мира принадлежит домысливанию, фантазии. Зримое, проявляясь, изумляет ребенка. Причудливо и тайно сочетая чувственные восприятия, он создает свой неповторимый, восхитительный, чрезвычайно хрупкий мир образов.

Пространство-время предстает в сознании ребенка в непривычном для взрослого человека измерении. Многие постигаются детьми интуитивно, не случайно в народе говорят: «Мудрые, как дети». А на Востоке и вовсе были убеждены, что именно дети, которые после поворота колеса сансары только что явились в наш мир из лучших миров, знают нечто большее, нежели то, что им доведется для себя открыть за всю последующую земную жизнь. В детские годы человек ближе стоит к непознаваемому, недоступному, его посещают удивительные видения, ребенок постигает тайну бытия *a priori*:

«Быть может, прежде губ уже родился шёпот,
И в бездревесности кружились листья,
И те, кому мы посвящаем опыт,
До опыта приобрели черты»
(О. Мандельштам)

Мотив детства никогда не перестает звучать в душе взрослого человека. Мысль эта проходит красной нитью в романе А. Сенкт-Экзепюри «Маленький принц». Вспомним, к примеру, момент, когда погибающий от жажды летчик неожиданно обнаруживает в пустыне колодец: «Вода эта была не простая... Когда я был маленьким, так светились для меня рождественские подарки: сиянием свеч на ёлке, пением органа, ласковыми улыбками» [4, с. 468]. Дети умеют чувствовать многоцветье мира, но с годами краски становятся более тусклыми, осязание, обоняние, вкус притупляются, да и время ускоряется, и мы перестаем изумляться красотой мира.

Восприятие и его реализация в деятельности, если можно так сказать материализация, отнюдь не идентичны. Едва ли не каждый ребенок в воображении,

открывает с в о й упоительный мир и испытывает от этого счастье. Вспомним, что именно о неординарном постижении сути вещей, а отнюдь не об успехах, удачах и восторгах окружающих пишет Цветаева в мемуарном эссе «Мой Пушкин»: «Весь дом был тайный. Весь дом был – тайна! Запретный шкаф... черное с белым окно: снег и прутья тех деревьев, черная и белая картина – «Дуэль», где на белизне снега совершается черное дело... У каждого воспоминания есть свое до-воспоминание, предок-воспоминание...» [5, с. 19].

Детям трудно делиться со взрослыми этими ощущениями. Поэтому при внешней доверчивости ребенка с ним далеко не просто установить контакт, а с годами отчуждение лишь усиливается. «Человек так мало знает о человеке, – замечает Леви. – ...В сравнении с тем, как обычно многословны родители в рассказах о детях и о себе, дети – великие молчаливники. И не потому, что им нечего рассказать. Потому что некому» [2, с. 6]. Потому так остро стоит между, учителями и учениками, родителями и детьми проблема доверия. «Дети начинают с того, что любят родителей, потом они судят их. И никогда не прощают» – говорил со свойственной ему беспощадной иронией О. Уайльд.

Приведенные наблюдения представляется мне чрезвычайно важными для понимания психологии ребенка, который, как мы решили полагать, имманентно талантлив. Все дети по-особому видят мир, но лишь избранные умеют в детстве выразить свое видение в «материале» – будь то слово, рифма, краска, линия, звук или же упоительная математическая формула. Это удел вундеркиндов, или, как теперь любят говорить «детей индиго». Когда читаешь статьи, посвященные этим детям, невольно диву даешься. Как много вокруг этих «индиго» накручено, даже цвет глаз, говорят, у детей индиго не такой, как у всех. Таким особям присуща высокая самооценка, даже ощущение собственного величия, они не признают авторитетов и кумиров, неуютно чувствуют себя в обществе сверстников и предпочитают работать в одиночку. Вместе с тем, дети индиго очень быстро пресыщаются, часто нарушают общепринятые нормы поведения и морали, не терпят критики, никому не хотят подчиняться и т. д. Любопытно, что некоторые

подростки, подстегиваемые восторгами родителей, охотно изображают из себя детей индиго, ориентируясь порой на весьма сомнительные, приметы.

Авторы статей на данную тему утверждают, что дети индиго – это новая генерация, которая появилась сравнительно недавно – около тридцати лет назад. Но ведь особые дети, то есть вундеркинды (по сути нередко – те же дети индиго), являлись в мир во все времена, а вот судьба их, зачастую, была вовсе не безоблачной. Нельзя не вспомнить, что крупнейшие поэты, художники (М. Лермонтов, А. Ахматова, М. Цветаева, Б. Пастернак, И. Репин, Л. Толстой и многие другие) вундеркиндами не были, что не помешало им достичь подлинных творческих высот. Над этим имеет смысл задуматься. В чем же суть вундеркиндизма?

Можно полагать, что вундеркинды бывают нескольких типов. Высший тип – интуитивно одаренные, умеющие выразить себя в материале (звуче, краске, движении, слове) и способные сохранить и усилить свой талант в зрелости. Таковых крайне мало. Вспомним также, что гений – это отнюдь не высшая степень таланта, а качество совсем иного порядка. Моцарт, являл собой классический образец подобного высочайшего типа вундеркинда.

Значительно больше детей, которые ярко вспыхивают в какой-то сфере (чаще художественной) в совсем ранние годы, а затем истощаются и угасают. Как правило, такие люди в зрелые годы очень мучаются – заглянув за черту обыденности никогда уже нельзя быть удовлетворенным ею.

Третий тип вундеркиндов – это искусственно взращенные усилиями наставников дети, которые какое-то время способны удивлять окружающих ранними умениями и навыками, не более того. Такие вундеркинды в зрелые годы нередко сбиваются с пути.

Люди любят сенсации, чрезвычайно детьми-вундеркиндами всех типов и родов интересуются, до поры до времени, разумеется. «У нас ведь все к чудесному стремятся, глядят во все глаза и жаждут удивляться» (В. Гёте). Возможно, поэтому в оценке творчества таких необыкновенных детей (художников, музыкантов, поэтов, и пр.) часто смещены акценты, весьма велик процент домыслов.

Поразительные успехи вундеркиндов не оценивают, а рекламируют, что небезопасно в плане психологическом. Когда большинство вундеркиндов «перерастает» свой талант имена их довольно быстро исчезает со страниц СМИ, или о них вспоминают в интонациях печальных, трагических. «По улицам слона водили, как видно напоказ... Слоном этим была я», – писала девочка-поэт Вика Турбина.

Вспомним судьбу талантливой, гениально одаренной юной художницы Нади Рушевой, которую называли девочкой-планетой, девочкой-вселенной. Надя начала рисовать с трех лет, раньше, чем научилась читать. Выставки ее рисунков (на античные темы, на сюжеты Пушкина, Достоевского и др.) всколыхнули всех – и профессиональных художников, и педагогов, и публику. С 12 до 17 лет Рушева провела пятнадцать профессиональных выставок в России и за рубежом. Девочка-подросток поистине гениально иллюстрировала «Мастера и Маргариту» Булгакова. Из-под ее пера появлялись экспрессивнейшие силуэты Мастера, Маргариты, Воланда. Но рисовать вне глубокого погружения в литературный контекст (порой вовсе не близкого отроческому возрасту) Рушева впоследствии не смогла. В возрасте 17 лет, по-видимому, не выдержав предельного творческого напряжения, юная художница скончалась от инсульта. Это потрясло всех.

Не менее трагично сложилась и судьба девочки-поэта Вики Турбиной, удостоенной в Венеции той высочайшей премии «Золотого льва», которой была ранее награждена лишь Анна Ахматова. В дошкольном (!) возрасте Турбина создавала пронзительные, провидческие стихи:

«Жизнь моя – черновик
На котором все буквы – созвездия...
Сочтены наперед все ненастные дни,
Жизнь моя – черновик,
Все удачи мои, невезенья
Остаются на нем
Как надорванный выстрелом крик» [6].

Приведу несколько выдержек из интервью с Викой: «Я лежу в постели, не сплю, и вдруг возникает строка, за ней вторая, третья, я едва успеваю запомнить и записать...». Отец девочки вспоминает: «Вика – послушная, веселая, смешливая девочка, а по ночам совсем другой человек, жесткий, требовательный... Выходит в ночной рубашке часов в двенадцать, говорит: стих прет...» [7]. Однако в переходном возрасте стихи «покинули» юную поэтессу, интерес к Вике, ее внутреннему миру даже у близких людей был утрачен. Не пережив горечи оставленности, Вика бросалась в разные крайности, пускалась «во все тяжкие» и позднее покончила с собой.

Иначе сложилась судьба другого вундеркинда – Вероники Ветровой. Поэтические строки десятилетней девочки насыщены подлинным, отнюдь не детским трагизмом:

«Возьми мою живую плоть,
Пока она еще живая, пока земную цену Рая
Еще не заломил Господь...»

Или:

«Запах мокрой ненастной земли
Впережку с оранжевым дымом
Мне так хочется быть нелюбимой,
Чтоб оставить меня не смогли [8].

Психологи так и не нашли разгадки этим поэтическим феноменам. Обратим внимание, что стихи обеих юных поэтесс в плане профессиональном отнюдь не совершенны, принадлежи они взрослому поэту, едва ли могли бы иметь столь бурный, ошеломляющий успех. Воображение читателя поражает в первую очередь не художественный уровень стиха, а несвойственный детям, надрыв, трагический эмоциональной настрой.

Судьба талантливой девочки Ветровой сложилась, к счастью, вполне благополучно. Пережив нелегкий психологический перелом в юные годы, она получила превосходное образование и обратилась впоследствии к журналистике, ре-

жиссуре и к менеджменту, в чем прекрасно состоялась. Надо полагать, что немалую роль в этом сыграло разумное поведение окружавших ее людей – в первую очередь родителей и учителей. Что же касается стихов взрослой Вероники Ветровой, то они вполне профессиональны, но, на мой взгляд, по сути своей ординарны, вторичны.

В наши дни проходит немало детских конкурсов, фестивалей, выставок, что, разумеется, можно только приветствовать. Однако все чаще раздаются голоса опытных педагогов, предупреждающих об опасности стимуляции ранней амбициозности. Вспомним детские конкурсы «Красоты» или же непомерный ажиотаж, царивший на музыкальном конкурсе «Щелкунчик», восторг победителей и отчаяние проигравших. Атмосфера праздника явно была «перегретой» до состояния эксцесса. Это небезопасно для подростков, самооценка которых в этот период переходит в новое качество и потому крайне болезненна. Лишь в более старшем – юношеском – возрасте подобное испытание может оказаться судьбоносным и психологически необходимым для становления личности талантливого человека. Вопрос амбиций в этом плане исключительно важен: чем выше уровень притязаний, тем смелее шаг таланта, но тем острее и болезненнее переживает человек фиаско.

«Талант – крупинка сверхвозможностей... доступ в безмерное, тайное, замечает Круглов, – быть талантливым – надо еще решиться, не испугаться собственного непознанного, собственной стихии, которая вполне может оказаться и не по силам» [1, с. 37]. Действительно, в этом и таится противоречие между замыслом, озарением и его реализацией, которая поначалу дается легко, а с годами требует огромного, далеко не всем доступного труда. Дети в раннем возрасте еще не боятся собственной стихии, не являются рабами оценки окружающих и, главное – самооценки, что и позволяет им быть хотя бы в этот краткий миг жизни счастливыми.

По наблюдению Пушкина, восторг не идентичен вдохновению. Восторженность при творческих занятиях ребенка, разумеется, прекрасна, но лишь до поры, до времени. Осмысление содеянного, профессионализм – именно на этом часто

стопорится творческий полет, который ребенок испытывал на этапе «доаналитическом», спонтанном. Здесь речь уже идет о мастерстве, и достигается оно, как правило, уже на следующем витке приобщения к подлинному творческому процессу. Вместе с тем, ребенок, как никто другой, пожалуй, нуждается в похвале. И найти баланс, гармонию в этом плане очень трудно для педагога, имеющего дело с талантливым ребенком.

Сам вопрос о труде применительно к детям талантливым также неоднозначен. «Легкость таланта» именуют вдохновением. Продолжительные, принудительные занятия нередко приводят к тому, что природно-ранимый ребенок «сходит с дистанции». И никто не скажет, что быстрее ведет к прорыву таланта: непосредственное приложение рук или видимое безделье», – подчеркивает Круглов. Возможно, именно отсутствие способности к систематическому труду, а главное – приход к жесткой самооценки своего творчества и привело к кризису талантливейшую Вику Турбину?

И все же, как показывает жизнь, на определенном этапе взросления человека неизбежным становится этап принуждения. Крупнейшие педагоги утверждали необходимость строжайшей дисциплины при воспитании таланта.

Бытует парадоксальное выражение: «Таланту нужно помогать. Бездарность пробьется сама!». Действительно, для истинно талантливого человека задача жизненного преуспеяния отнюдь не является основной движущей силой. Талантливые люди, особенно в современных условиях процветания «попсово-развлекательного» искусства, оказываются не в ладах с конъюнктурой, не умеют «выбивать» социальные заказы и пр. Талантам зачастую кажется, что подлинное будет рано или поздно оценено, в чем, к сожалению, горько заблуждаются.

Умение делать все вовремя – также особая разновидность таланта, развитием которой у ребенка никак нельзя пренебрегать. Д. Кеннеди говорил детям, что для того, чтобы преуспеть надо делать то же, что и другие, но немного лучше, чем другие и немножко раньше. Что касается талантливых детей, то им в этом плане безусловно должны помогать педагоги, соблюдая в своем усердии меру, разумеется.

Тем самым мы приближаемся к ответу на вопрос, *все ли дети талантливы?* Да, все дети талантливы, главное – что понимать под самой природой таланта. «Что ново – то и талантливо, что талантливо, то и ново», – говорил А. Чехов. Этими словами замечательного русского писателя мне и хочется завершить свои размышления о природе и о различных проявлениях детских талантов.

Список литературы

1. Круглов А. Психология и характерология понятий: Словарь Т–Я / А. Круглов // Библиотека журнала «Здравый смысл». – М.: РГО, 2008. – 472 с.
2. Леви В. Нестандартный ребенок / В. Леви. – М.: Знание, 1989. – С. 6.
3. Набоков В. Защита Лужина / В. Набоков. – М.: Центрполиграф, 2003. – 39 с.
4. Сент-Экзюпери А. де. Маленький принц // А. де Сент-Экзюпери. Избранное. – Л.: Лениздат, 1977. – С. 468.
5. Цветаева М. Проза / М. Цветаева. – М.: Современник, 1989. – 590 с.
6. Турбина Н. Стихи и статьи о Нике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/203919-stixi-i-stati-o-nike.html> (дата обращения: 18.03.2017).
7. Виктория Ветрова. Биография, творчество, все стихи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://45parallel.net/viktoriya_vetrova/ (дата обращения: 01.03.2017).
8. Стихи русских поэтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stihi-russkih-poetov.ru/poems/viktoriya-vetrova-vozmi-moyu-nemuyu-plot> (дата обращения: 14.03.2017).